

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
P18

Betty Ren Wright
CHRISTINA'S GHOST

Text copyright © 1985 by Betty Ren Wright
First published by Holiday House Publishing Inc, New York
Published by arrangement with CHT Rights representing Holiday House
Jacket art © by Leo Nickolls

Внутренние иллюстрации *Виктории Тимофеевой*

Райт, Бетти Рен.

P18 Призрак на чердаке / Бетти Рен Райт ; [пер. с англ. М. С. Рыжковой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 208 с. — (Дом теней Бетти Рен Райт).

ISBN 978-5-04-101272-4

Десятилетняя Кристина вынуждена некоторое время пожить с занудным дядей Ральфом, пока её родители не вернуться из дальней экспедиции. Старинный особняк, стоящий глубоко в лесу, уютен, как могила. «Скверное место», — сказали бы вы. Здесь творится что-то неладное! Ночь напролёт хлопают двери, леденящие кровь шорохи не дают спать, а на сыром тёмном чердаке что-то жуткое набирает силу. Кристине придётся попросить о помощи... призрака! Но ведь призраков не существует, все об этом знают! Но кто же тогда тот маленький мальчик, который хочет поиграть с Кристиной? Или вовсе не поиграть?..

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Рыжкова М. С., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101272-4

Глава 1 «Слезами горю не поможешь»

— **К**рисси сейчас опять вырвет! — воскликнула Дженни. Худая шея дяди Ральфа побавела. Он резко съехал на обочину и остановился на краю склона. Крис пулей вылетела из машины. На середине холма она остановилась и опусти-

лась на колени, ожидая, что её немедленно вывернет.

Ничего не произошло. Ей в лицо дунул свежий ветерок. После нестерпимого запаха пиццы и апельсинов в салоне старенького «Шевроле» дяди Ральфа воздух казался сладким и ароматным. У подножия холма поблёскивала на солнце лента ручья.

«Красота», — подумала Крис.

Ей хотелось остаться здесь. Добраться до дома бабушки в Окли пешком. А ещё лучше — долететь. Она была совершенно уверена, что стоит ей сесть в машину, как её снова укачает.

— Ну так что, Кристина? Долго тебя ещё ждать?

Крис подняла голову. С вершины холма на неё смотрели дядя Ральф с Дженни, причём дядя опять злился.

«СЛЕЗАМИ ГОРЮ НЕ ПОМОЖЕШЬ»

Дженни он порой называл «старушка», кого-то ещё — «дружище» или «приятель», но Кристина оставалась Кристиной, и точка.

— Ты совершенно зелёная, — заметила Дженни, когда они сели в машину. — Зелёная, и ещё какая-то сероватая. Прямо фу.

— Именно так я себя и чувствую, — буркнула Крис. — Открой-ка окно со своей стороны. И перестань есть апельсины.

Весь следующий час она сидела лицом к открытому окну и старалась думать о хорошем. В принципе, мысль о поездке к бабушке её радовала. Если уж уезжать из дома, так хотя бы к бабушке. Только вот зря она вспомнила о доме, даже мимолётно. От одной мысли, как там сейчас пусто, накаты-

вала дурнота. Родители, должно быть, уже добрались до Сиэтла. Впереди их ждали пять недель конференции (и отпуска разом) на Аляске. *Хватит. Не думай об этом.*

Куда приятней думать о ночёвке в спальном мешке под деревьями. Бабушка разрешала ей спать снаружи сколько душе угодно. Ещё можно подумать о рыбалке на маленькой речке в четверти мили от дома. О старом амбаре, о том, как здорово будет залезть на старый дуб во дворе. Прошлым летом Крис успела вскарабкаться на две трети дерева, прежде чем её заметила Дженни и наябедничала.

Порыв ветра из окна задней двери сбросил кепку дяди Ральфа на колени Крис. Та заложила тёмные пряди волос за уши и нацепила кепку, сдвинув её

«СЛЕЗАМИ ГОРЮ НЕ ПОМОЖЕШЬ»

чуть набекрень. Хотелось посмотреть, как это выглядит, и она потянулась и развернула к себе зеркало заднего вида.

— Может, хватит? — Дядя Ральф поправил зеркало, наградив её сердитым взглядом. Его узкое длинное лицо выражало раздражение. — И сними мой головной убор, будь добра.

Дженни хихикнула. Крис покорно сняла кепку.

— Я вам не нравлюсь, — тихо проговорила она, но дядя Ральф, разумеется, услышал.

— Ничего подобного. Нравишься. Просто ты вечно придумываешь бог знает что. Будто ты не думаешь, что делаешь. Я человек немолодой и, наверное, мыслю старомодно. Но по моему мнению девочка должна... вести себя как настоящая леди. И одеваться соответственно.

Крис было хотела швырнуть в него кепкой, но по здравом размышлении не стала. Она бегло глянула на себя, а затем на Дженни. Сестра была одета в новенькие джинсы, а её собственные джинсы вытерлись до предела, но ей это нравилось. На Дженни красовалась глаженная красно-белая клетчатая рубашка, а на Крис — футболка с Человеком-пауком, с дыркой под мышкой. И хотя Дженни едва исполнилось восемь, она тщательно вымыла волосы и уложила их феном, так что они обрамляли лицо красивыми волнами. Крис вспоминала о собственных волосах, только когда они лезли в глаза.

— Криси у нас пацанка, — заметила Джесси. — Такая уж она уродилась.

Крис бросила в неё кепку.

— Давайте оставим эту тему, —

«СЛЕЗАМИ ГОРЮ НЕ ПОМОЖЕШЬ»

взмолился дядя Ральф. — В пацанках нет ничего плохого. Ты хорошая девочка, Кристина.

Впрочем, Крис прекрасно понимала, что он считает минуты до момента, когда наконец-то сможет высадить её, а заодно и её сестрицу, у дома бабушки. Мама сказала, что им повезло, что дядя Ральф вообще согласился прихватить их с собой по пути на север. Он преподавал в городском колледже и каждое лето куда-нибудь уезжал в одиночестве. В этом году приятель попросил его последить за домом у озера на севере Висконсина. Мать Крис не раз говорила, что люди утомляют дядю Ральфа, и он предпочитает одиночество.

— Криси грызёт ногти, — сообщила Дженни. — Я бы хотела, чтобы она перестала. Меня от этого тошнит.

— А я бы хотела быть единственным ребёнком, — огрызнулась Крис.

Дядя Ральф поймал радиостанцию с классической музыкой и прибавил громкость. Он смотрел прямо перед собой, явно стараясь представить, что в машине только он один.

Когда они свернули на посыпанную гравием дорожку, ведущую к бабушкиному участку, Крис радостно завертела головой. Вот и её здоровенный серый дом. В тени дерева лежала старая овчарка, Мэгги. Вон и амбар, и даже дверь его гостеприимно раскрыта. Видно и качели на веранде, и красную тележку с белоснежными петуниями. Всё выглядело точно так же, как год назад, когда сестры приезжали сюда с родителями. Да и с позапрошлого года ничего не изменилось. Бабушка не уезжала на

«СЛЕЗАМИ ГОРЮ НЕ ПОМОЖЕШЬ»

всякие дурацкие конференции на Аляске. Бабушка *любила* людей. Неожиданно Крис страшно захотелось её обнять.

— Это не бабушка, — заметила Дженни и указала на парадную дверь. Занавеска была частично отдёрнута, и за ней кто-то стоял. Когда машина повернула во двор, на веранду вышла старшая мамина сестра, тётя Грэйс, и остановилась на верхней ступеньке крыльца.

— О, господи боже, — пробормотал дядя Ральф. — У неё такое выражение на лице...

— Какое? — поинтересовалась Дженни.

— Эта её вечная гримаса, это высокомерное выражение, будто она одна спасает весь мир, — пояснил дядя. — Эта женщина от рождения любила командовать.

Они выбрались из машины, и Крис вдохнула полной грудью свежий деревенский воздух. Тётя Грэйс решительно двинулась вниз по ступеням, и тогда Мэгги лениво поднялась и тоже затрусила к ним.

— Насилу вас дождалась, — с ходу заявила тётя, не тратя время на приветствия. — Вы что так долго ехали?

— Кристине пришлось пару раз устроить технический привал, — хмуро отозвался дядя Ральф. — А где мама?

— В больнице, вот где, — ответила тётя, и лицо её помрачнело. Затем она глубоко вздохнула и продолжила: — Сегодня в пять тридцать у неё случилось обострение желчекаменной болезни и начались сильные боли. Блэкуэллы отвезли её в больницу в Ро-

«СЛЕЗАМИ ГОРЮ НЕ ПОМОЖЕШЬ»

честере. Только что звонила миссис Блэкуэлл: маму прооперировали, всё прошло штатно, она в сознании.

Дядя Ральф плюхнулся на ступеньку.

— Бедная мама, — вздохнул он. — А почему ты с ней не поехала?

— А зачем? — фыркнула тётя Грэйс. — И тебе она просила передать, чтобы ты не вздумал туда нестись, пока она не почувствует себя получше. А у нас с тобой и без того проблем хватает.

Тётя кивнула в сторону Крис и Дженни, и дядя, прищурившись, окинул их таким взглядом, будто впервые увидел.

— Что значит у нас? Ты же здесь! Вот и присмотришь за ними, пока маму не выпишут.

— Я не собираюсь здесь оставаться, Ральф Каммингс, — возмутилась тётя